

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Государственно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие, сущность и виды административных наказаний»

Обучающийся

М.М. Файрузова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., А.В. Моисеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования. Проблема действующей системы административных наказаний проявляется в низких показателях выполняемости административных штрафов, отсутствия возможности назначения в качестве альтернативы административному штрафу обязательных работ, а также недостижимости политики «нулевой терпимости» к смертности на дорогах, которая официально признаётся в качестве цели Стратегии безопасности дорожного движения в РФ на 2018 – 2024 гг., утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р, до 2030 г., а промежуточным целевым ориентиром выступает социальный риск, равный не более 4 погибших на 100 тыс. населения (сейчас – 13,8 погибших на 100 тыс. населения), при сохранении действующих тенденций. Для достижения названной цели потребуется пересмотр системы административных наказаний, новаторской деятельности российских парламентариев, рассмотрение возможности введения «накопительной» системы штрафных баллов в качестве пилотного проекта в крупных регионах России, а после – на всей территории Российской Федерации. Например, статистические сведения, приводимые органами-статистики Испании, подтверждают действенность «накопительной» системы штрафных баллов: в 2000 г. с 14,4 погибших на 100 тыс. населения до 3,7 погибших на 100 тыс. населения в 2019 г. Фиксируется значительное снижение смертности на дорогах с 2006 г. по 2013 г., когда количество погибших сократилось в 3 раза – с 16 804 до 4 104. С 2006 по 2021 гг. за накопление предельного количества штрафных баллов лишены водительских прав 9,9 млн. водителей. Предлагается за основу «накопительной» системы штрафных баллов взять опыт Китая, где используется ежегодно обновляющаяся 12 балльная штрафная система: 1 балл – за не пристёгнутый ремень, парковку в неполюженном месте, нарушение требования об уступке дороги, отсутствие включенных фар; 3 балла – за не уступку автобусу со школьниками (студентами), за неправильно

установленный государственный регистрационный знак; 6 баллов – за проезд на запрещающий сигнал светофора, выезд на специально оборудованную аварийную полосу; 9 баллов – за грязный государственный регистрационный знак; 12 баллов – за вождение в состоянии опьянения, превышение скорости минимум на 50% от дозволенного на скоростной автотрассе. Кроме того, необходимо обсудить вопрос об отмене нештрафуемого порога в размере 20 км/ч, поскольку в жилых зонах и в городе водители позволяют себе злоупотреблять этим правилом. Кроме того, на фоне низкой оплаты административных штрафов (за 2019 и 2020 гг. взыскано в бюджет 15% от общего количества наложенных штрафов, в 2021 г. – 18%, в 2022 г. – 23,5%) предлагается дать гражданам возможность право выбора между административным штрафом и обязательными работами. На основании сказанного, КоАП РФ следует дополнить ст. 3.13 следующим положением:

«1.1 Обязательные работы могут быть назначены в качестве альтернативного наказания административному штрафу с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности».

Цель исследования: проанализировать понятие, сущность и виды административных наказаний по КоАП РФ.

Структура исследования: введение, три главы, семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Правовая природа и понятие административного наказания.....	8
1.1 Правовая природа административного наказания как административного принуждения.....	8
1.2 Понятие и сущность административного наказания	13
Глава 2 Виды административных наказаний	20
2.1 Вопросы классификация административных наказаний.....	20
2.2 Основные административные наказания	23
2.3 Дополнительные административные наказания	37
Глава 3 Проблемы и практика применения отдельных видов административных наказаний.....	44
3.1 Анализ практики применения административных наказаний за отдельные виды административных правонарушений.....	44
3.2 Основные пути совершенствования применения административных наказаний	49
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

Актуальность исследования. Проблема действующей системы административных наказаний проявляется в низких показателях выполняемости административных штрафов, отсутствия возможности назначения в качестве альтернативы административному штрафу обязательных работ, а также недостижимости политики «нулевой терпимости» к смертности на дорогах, которая официально признаётся в качестве цели Стратегии безопасности дорожного движения в РФ на 2018 – 2024 гг., утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р, до 2030 г., а промежуточным целевым ориентиром выступает социальный риск, равный не более 4 погибших на 100 тыс. населения (сейчас – 13,8 погибших на 100 тыс. населения), при сохранении действующих тенденций. Для достижения названной цели потребуется пересмотр системы административных наказаний, новаторской деятельности российских парламентариев, рассмотрение возможности введения «накопительной» системы штрафных баллов в качестве пилотного проекта в крупных регионах России, а после – на всей территории Российской Федерации.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие при избрании и назначении административных наказаний.

Предмет исследования: нормы КоАП РФ, посвященные понятию и системе административных наказаний.

Цель исследования: проанализировать понятие, сущность и виды административных наказаний по КоАП РФ.

Задачи исследования:

- определить правовую природу, понятие и сущность административного наказания как административного принуждения;
- проанализировать классификации административных наказаний;
- проанализировать практику применения административных наказаний за отдельные виды административных правонарушений;

- выявить основные пути совершенствования применения административных наказаний.

При решении цели и задач анализировались работы следующих авторов: В.А. Андреева, Д.Н. Бахрах, С.С. Бородин, Л.С. Булгакова, Т.В. Голованов, Е.В. Гвоздева, Г.Н. Глуздак, В.В. Головкин, А.М. Дзиковская, М.И. Жумагулов, Д.А. Зеленова, М.И. Еропкин, А.Р. Исмагилова, К.В. Ковалишина, К. Маркс, С.А. Миронова, А.В. Носик, Ю.А. Тихомиров, Д.В. Федорченко, А.М. Хмара, С. Чаннов, Л.В. Шадрин, А.П. Шергин, Ю.В. Шилов и других. Кроме того, использованы труды В.К. Дуюнова, Д.А. Липинского и А.А. Мусаткиной.

Нормативная база исследования сформирована из положений Конституции РФ, КоАП РФ, УК РФ, Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», федеральных законов, вносящих изменения в КоАП РФ, Указа Президента РФ «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы». Методологическая база исследования. В рамках исследования использованы диалектический метод, общие и специальные методы исследования, формально-логический, статистический, социологический, индукция и дедукция, анализ и синтез. Эмпирическая база исследования. В рамках исследования проанализированы акты-разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, практика судов общей юрисдикции.

Результаты исследования позволили определить следующие пути гармонизации КоАП РФ:

Во-первых, для реализации политики «нулевой терпимости» к смертности на дорогах до 2030 г. необходимо внести на рассмотрение парламентариев законопроект, вносящий в текст КоАП РФ статью с накопительной системой штрафных баллов, в которой будут прописаны соответствующие статьи КоАП РФ, за нарушение которых будут начисляться штрафные баллы, а также предельный баланс таких баллов за отчетный период

(например, 12 месяцев). За основу можно использовать опыт Китая, где используется ежегодно обновляющаяся 12 балльная штрафная система: 1 балл – за не пристёгнутый ремень, парковку в неполюженном месте, нарушение требования об уступке дороги, отсутствие включенных фар; 3 балла – за не уступку автобусу со школьниками (студентами), за неправильно установленный государственный регистрационный знак; 6 баллов – за проезд на запрещающий сигнал светофора, выезд на специально оборудованную аварийную полосу; 9 баллов – за грязный государственный регистрационный знак; 12 баллов – за вождение в состоянии опьянения, превышение скорости минимум на 50% от дозволенного на скоростной автотрассе. Кроме того, необходимо обсудить вопрос об отмене нештрафуемого порога в размере 20 км/ч, поскольку в жилых зонах и в городе водители позволяют себе злоупотреблять этим правилом.

В России водитель, исправно оплачивающий штрафы за систематические административные правонарушения в области дорожного движения, в особенности, совершенные в пределах города, может «откупиться», позволяя себе также пренебрегать ПДД. Такой подход исключает реализацию политики «нулевой терпимости» к 2030 г. в России – требуется кардинальные подходы к укреплению дисциплины на дороге.

Во-вторых, на фоне низкой оплаты административных штрафов (за 2019 и 2020 гг. взыскано в бюджет 15% от общего количества наложенных штрафов, в 2021 г. – 18%, в 2022 г. – 23,5%) предлагается дать гражданам возможность право выбора между административным штрафом и обязательными работами. На основании сказанного, КоАП РФ следует дополнить ст. 3.13 следующим положением:

«1.1 Обязательные работы могут быть назначены в качестве альтернативного наказания административному штрафу с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности».

Структура исследования: введение, три главы, семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовая природа и понятие административного наказания

1.1 Правовая природа административного наказания как административного принуждения

Государство является монополистом на легитимное применение насилия как средства принуждения – об этом в своей книге «Политика как призвание и профессия» писал Макс Вебер [31, с. 211]. Мировая история не содержит примеров государств, не использующих в правоохранительной деятельности своё законное право на применение насилия. Получившая популярность в XX в. марксистско-ленинская философия называла государственное насилие «тем орудием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу и ломает окаменевшие, омертвевшие формы» [29, с. 189], а лично В.И. Ленин отводил особое место фактору вооруженности в применяемом государством насилии: «Приемы насилия менялись, но всегда, когда было государство, существовала в каждом обществе группа лиц, которые управляли, которые командовали, господствовали и для удержания власти имели в своих руках аппарат физического принуждения, аппарат насилия, того вооружения, которое соответствовало техническому уровню каждой эпохи» [26, с. 73].

Административное принуждение является формой реализации государством права на насилие, методом государстве-управленческой деятельности, регламентированной административно-правовыми нормами, и заключается в осуществлении уполномоченными органами и их должностными лицами воздействия субъектов административных отношений. Административное принуждение как разновидность государственного принуждения реализуется как «психическое либо физическое воздействие на сознание субъектов с целью понудить их путем угрозы применения предусмотренных в законодательстве административных санкций к должному поведению (совершению предписанных действий), либо к подчинению

установленным запретам и ограничениям, а равно само применение с соблюдением процессуальных требований уполномоченными органами, должностными лицами мер административного воздействия, сопровождающихся отрицательными последствиями личного, организационного, материального характера...» [1, с. 18], а равно, как ещё в 70-х гг. XX в. говорилось М.И. Еропкиным, через «применение органами государственного управления ..., а в случаях делегирования соответствующих государственно-властных полномочий – общественными организациями, установленных законом мер, состоящих в побуждении к исполнению гражданами, должностными лицами юридических обязанностей, в целях прекращения противоправных действий, привлечения к ответственности за административные проступки, или обеспечения общественной безопасности» [18, с. 45]. М.И. Жумагулов усматривает в вышесказанном аспект административного принуждения в форме деятельности по обеспечению режима законности [16, с. 29]. Такая деятельность, направленная на обеспечение режима законности, производится через воздействие на «... сознание и поведение лиц, совершающих антиобщественные поступки, выражающееся в установленных правовыми актами отрицательных последствиях морального, материального и физического характера, имеющих целью предупреждение правонарушений, исправление и наказание правонарушителей» [40, с. 5].

Система мер административного принуждения представляет собой трехчленное звено, включающее:

- административно-предупредительные меры. С.С. Бородина пишет, что административно-предупредительные меры – «это меры, направленные на предотвращение наступления обстоятельств, угрожающих жизни и безопасности граждан или нормальной деятельности органов, предприятий, учреждений и организаций, а также на предупреждение правонарушений. Основаниями применения мер административного предупреждения может быть

возникновение обстоятельств, угрожающих общественной и личной безопасности граждан при стихийных бедствиях и других чрезвычайных обстоятельствах или реальное предположение о намерении лица совершить правонарушение» [6, с. 181];

- меры административного пресечения. Меры административного пресечения, выступающие мерами административного принуждения, дифференцируются на 8 групп: применяемые к административному правонарушителю; имущественного характера; используемые для пресечения нарушения, связанного с незаконным владением, ненадлежащим использованием и хранением имущества, предметов, вещей; технического характера; направленные на обеспечение личной и общественной безопасности, на пресечение эксплуатации неисправных источников повышенной опасности; пресекающие нарушения в сфере финансов и кредитов, укрепляющие финансовую дисциплину; меры санитарно-эпидемиологического характера; меры, пресекающие нарушения санитарного законодательства [42, с. 403];
- административные наказания как способ негативного воздействия на конкретных субъектов административно-деликтных отношений [17, с. 210]. Они наносят ущерб общественному и правовому порядку, «именно поэтому – указывает Е.Ю. Политова, – важно устанавливать для них и применять в необходимых случаях меры административного принуждения. Из всех мер административного принуждения самыми действенными являются меры административной ответственности» [39, с. 185]. Мерой административной ответственности и является административное наказание. По данному поводу высказался Ю.А. Тихомиров: «административное наказание – это реакция государства на совершенное административное правонарушение. Это разновидность мер административного принуждения, которая

выражает отрицательную оценку государства поведения лица, совершившего административное правонарушение» [70, с. 590].

Административное наказание как мера административного принуждения:

- применяется строго специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами. Гл. 23 КоАП РФ определяет перечень государственных органов и их должностных лиц (например, судьи, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, ОВД, ФСИН, налоговые органы), уполномоченных возбуждать дела об административных правонарушениях и назначать от имени государства меры административного наказания [21]. В диссертационной работе доктора юридических наук Е.В. Овчаровой осуществлен математический анализ статистики применения административных наказаний уполномоченными органами из гл. 23 КоАП РФ за 2018 г.: из 150 млн. дел об административных правонарушениях 140 млн. – рассмотрены должностными лицами ОВД (более 90% постановлений и решений по ним), из которых 129 млн. – должностными лицами ГИБДД; 6 млн. – судьями общей юрисдикции по делам об административных нарушениях налогового законодательства по КоАП РФ (4% постановлений), 359 тыс. – должностными лицами Роспотребнадзора, 227 тыс. – должностными лицами Росгвардии, 226 тыс. – должностными лицами МЧС, 3 млн. (2% от общего числа) – остальными субъектами административной юрисдикции [37, с. 96-97]. Судебный департамент при Верховном Суде РФ приводит следующую статистику за 2021 г.: «Основную долю рассмотренных дел об административных правонарушениях составили дела, предусмотренные КоАП РФ – 2 млн 562,9 тыс., или 99,98%, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации менее 0,6 тыс. дел. Основную долю в производстве

районных судов в 2020 и 2021 годах в отличие от предшествующих лет составили дела об административных правонарушениях, предусмотренных по главе 20 КоАП РФ «За правонарушения, посягающие на общественный порядок и безопасность», при этом существенно изменилась и структура назначенных видов административных наказаний. Привлечено 2 млн 045,9 тыс. лиц, или 79,8 % в структуре от общего числа рассмотренных районными судами дел (в 2020 году – 1 млн 392,8 тыс. лиц), то есть число рассмотренных дел возросло почти в 1,5 раза» [36, с. 96-97];

- оформляется протоколом или постановлением [77, с. 32].

В административно-правовой науке содержатся и другие подходы к определению административного наказания в аспекте меры административного принуждения. Так, Д.Н. Бахрах выделяет следующие признаки:

- «осуществляется в связи с неправомерным вредным для общества деянием как реакция на вредоносное поведение;
- применяется только к конкретным субъектам права, которые нарушили юридические нормы, оно персонифицировано;
- осуществляется посредством юрисдикционных, правоприменительных актов;
- применяется на основе закона» [4, с. 441-442].

И.Д. Фиалковская в своём монографическом исследовании раскрывает административное наказание как меру административного принуждения в следующих аспектах:

- административные наказания осуществляют защиту иных отраслей права – налогового, финансового, земельного и др.;
- осуществляет материальное, физическое, организационное или психическое воздействие на поведение правонарушителя;
- сопряжено с реализацией органами государственного управления властных полномочий;

- является универсальным средством воздействия на антиобщественное поведение физических и юридических лиц;
- понуждает к выполнению обязанностей и запретов всеми субъектами общества и, как правило, сопровождается наступлением для них отрицательных последствий личного, материального или психического характера;
- применяется в специально установленных законом случаях в судебном порядке [77, с. 88-89].

Таким образом, административное наказание – это административно-принудительная мера, выражающаяся в государственно-властном влиянии на персонифицированного субъекта административного правонарушения. В аспекте административного принуждения административное наказание – это «меч возмездия» от имени государства, направленное на правонарушителя.

1.2 Понятие и сущность административного наказания

Одной из актуальных тем административно-деликтного права является определение понятия «административное наказание»: в юридической литературе существует значительный разброс мнений по вопросу определения понятия и сущности данного понятия». Наблюдается значительный разброс мнений относительно раскрытия термина «административное наказание», каждая из которых имеет право на существование при наличии официальной трактовки: гл. 3 КоАП РФ раскрывает под ним меры административной ответственности, наступающей «за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами» (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ). Приведенная трактовка находит частичное одобрение среди учёных-административистов. Рассмотрим их авторские подходы к раскрытию понятия и сущности административного наказания.

Профессор Ю.Н. Старилов воспринимает административное наказание как «имманентная категория административной ответственности и административного принуждения. В административно-правовой литературе административное наказание рассматривается в структуре административной ответственности. В ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ административное наказание – установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения. По содержанию административное наказание – это кара, которая заключается в обусловленном им лишении и ограничении прав правонарушителя. Кара причиняет лицу, привлеченному к ответственности, обусловленные ограничения и лишения, а это вызывает определенные страдания. В связи с этим административное наказание должно быть справедливым, т.е. соответствовать характеру самого правонарушения, обстоятельствам его совершения, имущественному положению, личности виновного» [34, с. 95-96].

О материальном характере административного наказания рассуждают А.Н. Дерюга и С.Н. Шаклеин. Они пишут, что административное наказание – это материализованная стадия административной ответственности, внешне выражающаяся во вступившем в силу постановлении по делу об административном правонарушении. Ими также отмечается, что административная ответственность и административное наказание – явления одного порядка, вытекающими из явления административного правонарушения, где первое является общей, а второе – производной категорией [13, с. 94]. О.Л. Сулейманова и С.И. Борзенко также определяют административное наказание в неразрывной взаимосвязи с категорией административной ответственности: «административная ответственность – это предусмотренное КоАП РФ государственное принуждение к реализации требований административного права, выражающееся в санкциях норм административного права. Это предусмотренные законом санкции, применение которых допустимо только по решению суда, уполномоченных лиц или органов. А административное наказание, в свою очередь,

представляет собой меру государственного принуждения, которая применяется по приговору суда, уполномоченных органов или должностных лиц к лицам, которые совершили противоправное деяние» [67, с. 768]. Похожим образом подходит к определению административного наказания А.В. Носик: административное наказание – это вид административно-принудительных мер, а также мера ответственности, «которая несёт определенный объем правовой нагрузки, строго регламентированной Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. Здесь находит своё выражение оценка неправомерности действий или бездействий, которая характеризуется административными правонарушениями» [33, с. 38].

Д.П. Семенюк рассматривает административное наказание как меру административной ответственности, заключающейся в «применении от имени государства к лицу, совершившему административное правонарушение, вида и размера наказания, соответствующего степени общественной вредности и характеру совершенного правонарушения, а также характеристике самого лица, совокупности всех смягчающих и отягчающих его вину обстоятельств, соответствующее принципам административной ответственности и являющееся основанием для взыскания с физического или юридического лица возмещения вреда в порядке, предусмотренном законодательством. Административное наказание применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами» [65, с. 558].

Как пишет Л.С. Федорушкина, «данное понятие тесно взаимодействует с административным правонарушением. Чем опаснее правонарушение, тем строже последует за ним мера наказания, по которой появляется возможность оценить опасность деяния. Важно, чтобы деяние относилось к административно-правовым (так как такой признак как опасные последствия для общества может относиться и к преступлению)» [8, с. 122].

Рассмотрим признаки, характеризующие административное наказание.

По мнению Д.В. Федорченко административные наказания – это способы социального воздействия на людей и их сознание. «Административные наказания – это некие санкции со стороны государства, которые оказывают влияние на общественный правопорядок, способствуют предупреждению преступлений на территории государства» [76, с. 595]. Далее этим автором приводятся признаки, характеризующие административное наказание в качестве меры административного принуждения:

- «применяется исключительно за совершение административного правонарушения;
- это санкция, влекущая за собой лишение или ограничение прав и свобод правонарушителя;
- применяется к лицу, которое признано виновным в административном правонарушении;
- не может затрагивать третьих лиц и их интересы, а также носит исключительно личный характер» [76, с. 596].

О.А. Пользова предлагает выделять следующие признаки административных наказаний:

- «представляет собой установленную государством меру ответственности;
- единственно возможным основанием его назначения является совершение административного правонарушения;
- его сущность заключается в лишении или ограничении прав и свобод правонарушителя;
- административные наказания во всех случаях влекут состояние административной наказанности, то есть лицо считается подвергнутым наказанию на протяжении определенного в законе периода времени;
- административное наказание применяется широким кругом органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях;

- еще одной специфической чертой такого юридического явления, как административное наказание, является возможность его назначения не только в отношении физических, но и юридических лиц ... этим оно отличается от наказания уголовного или дисциплинарного взыскания» [40, с. 99-100].

Административное наказание как мера государственного принуждения:

- регулирует общественные отношения;
- карает правонарушителя за нарушение запрета;
- выполняет превентивную функцию в отношении как самого правонарушителя, так и третьих лиц;
- восстанавливает нормальный ход общественных отношений.

Отдельный акцент на карательной сущности административного наказания делают А.А. Мусаткина, Д.А. Липинский, а также В.К. Дуюнов. Так, А.А. Мусаткина признаёт, что «карательная сущность административного наказания остается неизменной вне зависимости от того, каковы цели административного наказания как правового явления – внешнего выражения указанной сущности» [23, с. 27]. Д.А. Липинский пишет, что в статье 21 Конституции РФ закрепляется, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [24, с. 34]. В.К. Дуюнов пишет, что «термин «кара» не является специфическим правовым. Это широкое общесоциальное понятие, которое употребляется там и тогда, когда речь идет о реализации ответственности виновного лица за совершенный им «грех», проступок, преступление – за зло, причиненное им государству, обществу или отдельному лицу. Кара – это соответствующая негативная реакция государства, общества, общественного объединения или определенных лиц (например, родителей), а верующие скажут – бога, на неправильное поведение субъекта, нарушении им той или иной социальной (вовсе не только уголовно-правовой) нормы – нормы морали, религии, корпоративной, правовой» [15, с. 44].

Можно согласиться с позициями А.А. Мусаткиной, Д.А. Липинского и В.К. Дуюнова, поскольку административное наказание как карательная мера выполняет административно-преюдициальную функцию, т.е. посредством кары убеждая или принуждая правонарушителя от последующего антисоциального поведения. Повторное совершение однородного административного правонарушения является сигналом правоохранительным органам о неэффективности ранее предпринятых в отношении правонарушителя мер административной ответственности, что требует ужесточения карательного воздействия: например, при повторном проезде на запрещающий сигнал светофора применяется административное наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей или лишения права на управление транспортным средством (ч. 3 ст. 12.12 КоАП РФ); совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию по ст. 7.27 КоАП РФ, влечёт уголовную ответственность по ст. 158.1 УК РФ [71].

КоАП РФ исключает из сущности административных наказаний унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица (ч. 2 ст. 3.1 КоАП РФ).

Выводы по первой главе исследования:

Административное наказание – это административно-принудительная мера, выражающаяся в государственно-властном влиянии на персонифицированного субъекта административного правонарушения. В аспекте административного принуждения административное наказание – это «меч возмездия» от имени государства, направленное на правонарушителя (физического или юридического лица). Официальный подход к раскрытию понятия «административное наказание» содержится в гл. 3 КоАП РФ: административное правонарушение – это установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как

самим правонарушителем, так и другими лицами. Административное правонарушение выполняет следующие цели: защита нормального хода общественных отношений; кара за нарушение требований закона; общая и частная превенция; восстановление нормального хода общественных отношений.

Глава 2 Виды административных наказаний

2.1 Вопросы классификация административных наказаний

КоАП РФ дифференцирует административные наказания на две группы – основные и дополнительные. При этом некоторые виды административных наказаний могут применяться как в качестве основных, так и дополнительных наказаний:

- к числу основных относятся предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида, административный арест, дисквалификация, административное приостановление деятельности и обязательные работы (ч. 1 ст. 3.3 КоАП РФ);
- к числу дополнительных относится только лишение специального права в виде управления транспортным средством соответствующего вида и применяется при совершении административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 11.7.1, ч. 1 и 2 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26, ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ (ч. 2 ст. 3.3 КоАП РФ);
- к универсальным относятся конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права в виде управления транспортным средством соответствующего вида, административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения (ч. 3 ст. 3.3 КоАП РФ).

Приведенный подход нашёл свою интерпретацию в работах российских административистов. Так, А.В. Шевцов в своём учебном пособии

конкретизирует разделение административных наказаний на основные и дополнительные в ст. 3.3 КоАП РФ следующим образом: «основными являются такие административные наказания, которые не могут назначать в дополнение к другим видам административных наказаний. К ним относятся предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу (за исключением права управления транспортным средством), административный арест, дисквалификация, административное приостановление деятельности и обязательные работы» [66, с. 36]. Таким образом, основанием для отнесения административного наказания к группе основных является то, что оно не может быть назначено в качестве дополнительного наказания. Этим определяется взаимоисключаемость основных административных наказаний.

В административно-правовой доктрине активно обсуждаются действующая система административных наказаний и законодательный подход к её классификации. Так, например, И.В. Максимова критикует расположение административных наказаний в ст. 3.2 КоАП РФ, рассуждая, что «было бы более правильно упорядочить виды административных наказаний (при сохранении принципа построения – от менее сурового наказания к более суровому) следующим образом: 1) предупреждение; 2) административный штраф; 3) возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения; 4) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; 5) лишение специального права, предоставленного физическому лицу; 6) дисквалификация; 7) административное выдворение за пределы Российской Федерации; 8) административный арест» [27, с. 21].

По содержательной части административных наказаний проводится их классификация Д.Н. Бахрахом. Им выделяются «меры психического (морально-правового), имущественного (штраф, конфискация, возмездное изъятие), физического (арест, выдворения) и организационного (дисквалификация) воздействия. Что касается лишения прав, то оно является

имущественной санкцией, если назначается собственнику, временно лишая его права пользования собственным имуществом, и мерой организационного воздействия на шоферов различных организаций, а может быть, и тем, и другим сразу» [5, с. 309].

В научно-исследовательских работах выработаны иные критерии для классификации административных наказаний. Так, А.В. Носик предлагает делить административные наказания в зависимости от особенностей правового статуса административного правонарушителя. Этим автором определяется исключительность назначения ряда административных наказаний применительно к:

- «юридическим лицам или гражданам – осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Таким наказанием является административное приостановление деятельности;
- иностранным гражданам. Специальный вид административного наказания: выдворение за пределы РФ;
- государственным служащим и другим категориям должностных лиц. Прежде всего, это дисквалификация;
- только к гражданам – физическим лицам (как к иностранным гражданам, так и к гражданам РФ). Например, это запрет посещения мест проведения спортивных мероприятий, обязательные работы, административный арест;
- ко всем категориям субъектов. Таких наказаний всего три: предупреждение, штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. Лишение специального права может быть применено как к гражданам, так и к должностным лицам» [32, с. 35].

Далее другими авторами расширяется либо уменьшается число критериев, лежащих в основе классификации административных наказаний (примером послужит А.П. Марочко, усмотревшая 7 таких критериев, в числе

которых порядок назначения, виды ограничиваемых прав, субъекты, назначающие наказания и пр.)

Таким образом, КоАП РФ дифференцирует административные наказания на две группы – основные и дополнительные.

2.2 Основные административные наказания

Открывает группу основных административных наказаний предупреждение. Предупреждение есть мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица, выраженная в письменной форме (ч. 1 ст. 3.4 КоАП РФ).

Предупреждение как вид административного наказания:

- выступает мерой административной ответственности, носящей универсальный характер, применяясь в отношении как физических, так и юридических лиц;
- официально порицает виновное лицо за совершенное им административное правонарушение;
- не применяется, если административное правонарушение имеет высокую общественную опасность либо совершено виновным лицом повторно;
- относится к группе основных наказаний [64, с. 3].

Судебный департамент при Верховном Суде РФ опубликовал статистику избрания предупреждения в качестве административного наказания. Так, за 2020 г. предупреждение применено к 808 024 случаям. «При этом количество назначенных наказаний в виде предупреждения значительно увеличивается ежегодно, так в 2018 г. оно применено к 308 811 виновным лицам, в 2017 г. – 204 125, в 2016 г. – 163 131. В 2020 г. в качестве наказания в отношении юридического лица предупреждение избрали 28 786 раз, что составляет 3,5%. Лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, предупреждение

назначалось 14 816 раз (1,8%), должностным лицам – 211 921 раз. Для иностранных граждан и лиц без гражданства предупреждение в качестве административного наказания избиралось 13 218 раз» [12, с. 79]. Приведенная статистика говорит об активном и универсальном применении предупреждения к административным правонарушителям.

Условия применения предупреждения в качестве административного наказания перечисляются в ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ:

- совершение административного правонарушения впервые;
- отсутствие причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, иным объектам;
- отсутствие угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- отсутствие имущественного ущерба.

При этом перечисленные условия должны присутствовать в комплексе для применения предупреждения к конкретному административному правонарушителю. Так, ИП ФИО1 в нарушение положений п. 8 ст. 13 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» привлекла к трудовой деятельности на объекте строительства гражданина Узбекистана ФИО3, не уведомив в установленный законом срок территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции о заключении трудового договора с иностранным гражданином. ИП ФИО1 в ходе судебного разбирательства заявляла о применении к ней предупреждения в качестве административного наказания. Однако суд установил, что отсутствуют все условия, предусмотренные ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ, поскольку имеется угроза причинения вреда неопределенному кругу лиц и безопасности государства ввиду ненадлежащего исполнения ИП ФИО1 публично-правовых обязанностей в сфере миграции. Вместе с тем, суд, учитывая личность виновного, её имущественное и семейное положение, а также наличие смягчающих вину обстоятельств, пришёл к выводу о возможности снизить административный штраф. По результатам

рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 18.15 КоАП РФ, ИП ФИО1 назначен административный штраф в размере 200 000 рублей [46].

Ценным правилом применения предупреждения как административного наказания является возможность его применения вместо административного штрафа (ч. 3 ст. 3.4 КоАП РФ). Изложенный подход исключается в отношении административных правонарушений, предусмотренных ст. ст. 13.15, 13.37, 14.31 – 14.33, 15.21, 15.27.3, 15.30, 19.3 и иными статьями КоАП РФ, указанными в ч. 2 ст. 4.1.1 КоАП РФ. При замене административного наказания в виде административного штрафа на предупреждение дополнительное наказание, предусмотренное соответствующей санкцией статьи раздела II КоАП РФ или закона субъекта РФ об административных правонарушениях, не применяется. Приведём следующий пример: ФИО1, которому на основании постановления административной комиссии при администрации муниципального образования г. Краснодара № БЛ23090698 от 02.10.2023 г. назначен административный штраф в размере 3 000 рублей, подала жалобу, мотивировав её тем, что в момент парковки приложение в телефоне работало некорректно, а когда ФИО1 устранила неполадки, оплатила парковку в полном объёме, но с разницей во времени. Ленинский районный суд г. Краснодара Краснодарского края рассмотрев данную жалобу постановил заменить административный штраф в размере 3 000 рублей на предупреждение [59].

Многие административисты убеждены в том, что «... административный штраф – одна из наиболее распространенных мер юридической ответственности в силу того, что он указан в качестве наказания во всех нормах, предусматривающих административную ответственность, что обусловило его повсеместное применение на практике и породило немало проблем, основной из которых остаётся спор о его сущности» [38, с. 116]; «данный вид административной санкции преобладает над остальными: в частности, доля административных штрафов среди общего числа назначенных

административных наказаний в 2019 году составила 72%, в 2020 году – 68%, в 2021 году – 64%» [10, с. 63]. Анализируя сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 г. в указанный год назначено 4 111 687 административных штрафов на общую сумму 80 млрд. рублей, т.е. среднеарифметический штраф составлял 19,5 тыс. рублей. Для сравнения: в 2021 г. среднеарифметический штраф составлял 16,8 тыс. рублей, в 2020 г. – 12,3 тыс. рублей, в 2019 г. – 19,6 тыс. рублей. Остаётся высоким показатель неисполнения или просрочки исполнения оплаты административных штрафов [63].

Размер административного штрафа не может быть менее 100 рублей, а за совершение административного правонарушения в области дорожного движения – менее 500 рублей, за исключением своевременной оплаты административного штрафа в порядке, определённом ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ. Такое правило является стимулом к своевременной оплате административных штрафов, назначенных за административные правонарушения в сфере дорожного движения, а также средством повышения выполнения административного штрафа в качестве административного наказания.

Не допускается назначение административного штрафа к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу по призыву, а также к курсантам военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы (ч. 6 ст. 3.5 КоАП РФ). Это объясняется особым правовым статусом военнослужащих: в отношении них административного штрафа, ареста, исправительных работ [72]. Пленум Верховного Суда РФ акцентирует отдельное внимание на том обстоятельстве, что «поскольку в таких случаях у судьи нет оснований для вынесения постановления о назначении административного наказания, по смыслу части 2 статьи 24.5 и пункта 1 части 2 статьи 29.9 КоАП РФ производство по делу подлежит прекращению, а материалы дела – передаче командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения

иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации» (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих») [45].

Назначению административного штрафа, в том числе определению его размера, предваряет учёт следующих обстоятельств:

- характера совершенного административного правонарушения;
- личность правонарушителя;
- форма и вид вины правонарушителя;
- имущественное положение правонарушителя;
- смягчающих или отягчающих ответственность [14, с. 305].

Исследование вышеназванных обстоятельств позволяет выполнить принципы индивидуализации и назначения справедливого административного наказания. Приведем следующие примеры: ДД.ММ.ГТТГ полицейским ОРППСП ОМВД России по г. Кисловодску ФИО2 в отношении гражданина ФИО1 составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ, по факту нарушения общественного порядка и неповиновения законным требованиям сотрудников полиции, имевшему место ДД.ММ.ГТТГ в 19 часов 35 минут по адресу: <адрес>. Санкция ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ является относительной и альтернативной – градация административного штрафа от 500 до 1000 рублей, либо применение административного ареста. Суд, учитывая имущественное положение ФИО1, назначил ему минимальный размер административного штрафа по ч. 2 ст. 20.1, т.е. 500 рублей [47]. В другом примере из судебной практики суд вовсе уменьшил минимальный размер административного штрафа в два раза: санкция ч. 2 ст. 20.6.1 КоАП РФ предусматривает градацию размера административного штрафа для физических лиц от 15 000 до 50 000 рублей. Так, на основании протокола и.о. оперативного дежурного ДЧ ОП № 4 УМВД России по г. Ижевску от ДД.ММ.ГТТГ ФИО2 в общественном месте на остановке общественного транспорта повторно находился без маски или иного

заменяющего маску изделия, тем самым совершил правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 20.6.1 КоАП РФ. Устиновский районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики, приняв во внимание имущественное положение ФИО2, признал его виновным в совершенном административном правонарушении, но назначил административный штраф в размере 7 500 рублей, что в два раза меньше минимального размера, указанного в санкции ч. 2 ст. 20.6.1 КоАП РФ [48].

Лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида, является основным видом административного наказания, а лишение права на управления транспортным средством соответствующего вида – основным и дополнительным. В административной науке специальное право определяется как «право субъекта административно-правовых отношений заниматься определенной деятельностью, предоставленное ему индивидуальным юридическим актом управления» [3, с. 160].

Основаниями применения наказания в виде лишения специального права, предоставленного физическому лицу, являются грубое или систематическое нарушение им порядка пользования этим правом в случаях, определенных КоАП РФ, в том числе уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим правом.

Лишение специального права ограничивает право пользования физическому лицу таким правом на срок от одного месяца до трёх лет (ч. 2 ст. 3.8 КоАП РФ). Такое административное наказание распространяется на:

- право на охоту;
- управление транспортным (наземным, воздушным, водным) средством;
- приобретение и хранение или хранение и ношение огнестрельного оружия;

- эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств.

Исполнение наказания в виде лишения специального права, предоставленного физическому лицу, осуществляется путём:

- изъятия и хранения водительского удостоверения, удостоверения на право управления судами (в том числе маломерными) или удостоверения тракториста-машиниста (ч. 1 ст. 32.6 КоАП РФ);
- изъятия и хранения разрешения на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств (ч. 2 ст. 32.6 КоАП РФ);
- аннулирования охотничьего билета;
- аннулирования лицензии на приобретение оружия и (или) разрешения на хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему и изъятия оружия и патронов к нему.

Лишение специального права, предоставленного физическому лицу, как административное наказание назначается судьей. Им должны учитываться два важных правила при применении названного наказания:

- лишение специального права в виде управления транспортным средством не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, кроме случаев совершения административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 12.8, ч. 7 ст. 12.9, ч. 3 ст. 12.10, ч. 5 ст. 12.15, ч. 3.1 ст. 12.16, ст. 12.24, ч. 1 ст. 12.26, ч. 2 и 3 ст. 12.27 КоАП РФ;
- аннулирование охотничьего билета не допускается к лицам, для которых охота является основным законным источником средств к существованию. Исключение составляет совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.2 ст. 8.37 КоАП РФ. Аннулирование охотничьего билета, как правило, сопровождается оставлением охотничьего оружия и патронов к нему у его владельца. Так, протоколом об административном правонарушении от 08.06.2021 г. № 44/3, согласно которому в

действиях ФИО3, находившегося в 07 часов 35 минут 22.07.2020 г. на участке «Прибрежный» МООО «Общество охотников и рыболовов», в районе реки ФИО2, около 25 км от посёлка Армань, с собранным, заряженным тремя пулевыми и одним дробовым патроном 12 калибра охотничьим ружьём «Pietta Zephyrus 3R», калибра 12x76, т.е. осуществляющего охоту с нарушением сроков, установленных правилами охоты, усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.2 ст. 8.37 КоАП РФ. Ольский районный суд Магаданской области признал ФИО1 виновным в совершении указанного административного правонарушения и назначил ему наказание в виде лишения права осуществлять охоту на срок 1 год. По вступлении постановления суда в законную силу оружие «Pietta Zephyrus 3R» калибра 12x76, 3 пулевых патрона 12 калибра, 18 дробовых патронов, переданных на хранение в ДЧ ОМВД России по г. Магадану, – обязал их возвратить ФИО1 по принадлежности с соблюдением требований Федерального закона «Об оружии» [49].

Отступление от перечисленных запретов приводит в недействительность примененное административное наказание в виде лишения физического лица соответствующего специального права.

Административный арест – это вид административного наказания, заключающегося в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества, и устанавливается на срок до 15 суток, а за отдельные административные правонарушения (например, нарушение порядка организации либо проведения публичного мероприятия (собрания, демонстрации, митинга и т.д.) до 30 суток. Административный арест является мерой административного наказания, ограничивающей конституционное право человека на свободу передвижения и личную неприкосновенность. Именно по причине вторжения в сферу естественных прав человека, гарантированных Конституцией РФ (ч. 1 ст. 22 – «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»)

[22], административный арест, по мнению административистов, является «одним из самых строгих видов административных наказаний, которое должно причинять правонарушителю отрицательные последствия» [52, с. 366].

Статистика назначения административного ареста в качестве административного наказания формируется Судебным департаментом при Верховном Суде РФ: «за 2022 г. судами общей юрисдикции было вынесено 806 103 решения о назначении административного ареста из 7 380 559 рассмотренных дел, в 2021 году судами общей юрисдикции было вынесено 808 280 решений о назначении административного ареста из 8 930 464 рассмотренных дел, в 2020 году судами общей юрисдикции было вынесено 776 984 решений о назначении административного ареста из 7 544 381 рассмотренных дел, в 2019 году судами общей юрисдикции было вынесено 925 146 решений о назначении административного ареста из 7 018 529 рассмотренных дел, в 2018 году судами общей юрисдикции было вынесено 946 243 решений о назначении административного ареста из 7 033 721 рассмотренных дел» [20, с. 488].

В научных кругах обсуждается возможность устранить административный арест из системы административных наказаний, мотивируя сказанное тем, что КоАП РФ содержит другие наказания (например, административный штраф), имеющий больший превентивный потенциал [19, с. 102]. Так, В.В. Головкин и К.В. Маслов предлагают для начала отменить административный арест за административные правонарушения гл. 12 КоАП РФ, заменив его обязательными работами [11, с. 27]. В противовес изложенному высказываются мнения, что изъятие из правоприменительного оборота административного ареста является преждевременным и усугубит оперативную обстановку в различных сферах регулирования КоАП РФ. Убежден в несправедливости исключения административного ареста из числа административных наказаний В.Г. Тагарян, пишущий, что «... если из правового оборота изъять административный арест, не дав взамен

равноценный вид наказания, применяемый к наиболее злостным правонарушителям, то правоприменитель останется без эффективного средства влияния на оперативную обстановку» [69, с. 418]. Е.А. Супонина считает, что административный арест в ряде случаев выступает единственным инструментом активного воздействия на административные правонарушения и поэтому не утрачивает своей актуальности [68, с. 96].

Административный арест как мера административного наказания не применяется в отношении:

- беременных женщин;
- женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет;
- несовершеннолетних лиц;
- инвалидов I или II групп;
- военнослужащих;
- граждан, призванных на военные сборы;
- имеющих специальные звания сотрудников СК РФ, ОВД, органов и учреждений УИС, ФСИН, Росгвардии, государственной противопожарной службы и таможенных органов (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ).

Срок административного задержания включается в срок административного ареста (ч. 3 ст. 3.9 КоАП РФ).

Дисквалификация как мера административного наказания – это лишение физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта РФ, должности муниципальной службы, осуществлять виды деятельности и занимать должности, перечисленные в ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ. Срок такого лишения составляет от 6 месяцев до 3 лет.

Дисквалификация по КоАП РФ применяется в отношении лиц, указанных в ч. 3 ст. 3.11 КоАП РФ, на основании судебного решения.

Ранее одной из проблем применения дисквалификации являлось отсутствие у правонарушителя соответствующего статуса (должности) на

момент судебного разбирательства. При таких обстоятельствах судьи ошибочно прекращают производство по делу об административном правонарушении по причине отсутствия у субъекта административного правонарушения должности (статуса), при помощи которой он нарушил закон. Решению данной проблемы поспособствовала публикация Обзора судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.12.2017 г.: на основании ч. 2 ст. 14.9 КоАП РФ к административной ответственности привлекается лишь должностное лицо. Верховным Судом РФ обзревалась практика арбитражного апелляционного суда РФ, отменившего решение арбитражного суда первой инстанции, привлекшего гражданина, ранее занимавшего должность мэра города, к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.9 КоАП РФ, мотивировав принятое решение тем, что на основании ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ дисквалификация – это лишение на будущее время права замещать определенную должность. Это означает наличие на момент совершения административного правонарушения, а не его обнаружения или расследования, статуса должностного лица у гражданина, а последующее его прекращение не освобождает его от привлечения к административной ответственности [35].

Необходимо отметить, что дисквалификация ввиду угрозы наступления негативных последствий для государства может в исключительных случаях заменяться на иные, более мягкие, меры административного наказания. К такому выводу наталкивает практика Гагаринского районного суда Смоленской области: постановлением мирового судьи судебного участка № 18 в муниципальном образовании «Гагаринский район» Смоленской области от 07.06.2021 г. ФИО1, как должностное лицо, признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.55 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде дисквалификации на срок

06 месяцев. ФИО1 обжаловал данное решение, мотивировав тем, что он грубо не нарушал условий госконтракта по государственному оборонному заказу, предприятие на 95% осуществляет выполнение государственного оборонного заказа, на предприятии аккредитовано 102 Военное представительство МО РФ, действует отдел по охране государственной тайны, и он как генеральный директор имеет лицензию ФСБ РФ на подписание и исполнение госконтрактов с отметкой «Секретно» и «ДСП». Дисквалификация его как генерального и назначение нового руководителя как минимум сделает невозможным деятельность предприятия на срок от 06 месяцев до 01 года, т.к. генеральный директор назначается только общим собранием участников общества, которое проводится один раз в год, а также потребуется получение новой лицензии от ФСБ России, что займет как минимум год, что спровоцирует срыв заказа и как следствие снизит обороноспособность страны. Гагаринский районный суд Смоленской области, усмотрев, что мировым судьей не учтены обстоятельства, совершенного административного правонарушения, не приведены убедительные доказательства грубого нарушения ФИО1 условий госконтракта, не учтена товарно-транспортная накладная № 22.04.2021 г. представленная в адрес ПАО «АСЗ», на основании которой поставлен ККС «Тюльпан-В1». Эти сведения послужили основанием для переквалификации действий ФИО1 с ч. 3 ст. 14.55 КоАП РФ на ч. 1 ст. 14.55 КоАП РФ, изменив дисквалификацию на административный штраф в размере 50 000 рублей [60].

Административное приостановление деятельности – это временное прекращение деятельности субъектов предпринимательства (ИП без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений). Необходимо выразить солидарность с позицией Ю.В. Шилова, пишущего, «... что административное приостановление деятельности является достаточно строгой мерой, вследствие применения которой правонарушитель лишается возможности осуществлять предпринимательскую деятельность зачастую

достаточно длительное время» [82, с. 32]. Действительно, срок административного приостановления деятельности не может превышать 90 суток (ч. 2 ст. 3.12 КоАП РФ), это является длительным сроком приостановления предпринимательской деятельности, влекущего утрату кредита доверия со стороны потребителей и прибыли. Поэтому избранию такого административного наказания предваряет установление объективной опасности для общества, исходящей от угрозы возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы и т.п. (ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ). Обратное влечёт необоснованное и незаконное применение административного приостановления деятельности в качестве административного наказания. Приведём следующий пример: 17.06.2021 г. прокурором Октябрьского района г. Новосибирска П.А.Г. возбуждено дело об административном правонарушении в отношении ООО «Сибгаз» по ч. 1 ст. 9.1 КоАП РФ. Постановлением судьи Октябрьского района г. Новосибирска от 05.07.2021 г. ООО «Сибгаз» привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 9.1 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде административного приостановления деятельности сроком на 90 суток. ООО «Сибгаз» подало жалобу на принятое судом первой инстанции решение. Новосибирский областной суд, рассмотрев данную жалобу, усмотрел отсутствие мотивированного обоснования назначения избранного наказания по следующим причинам: суд не указал в чём заключается угроза жизни или здоровью людей и каким образом нарушения создают такую угрозу. В качестве обоснования своей позиции суд первой инстанции, не обладающий специальными познания в сфере промышленной безопасности, руководствовался правовой позицией прокуратуры и специалиста Ростехнадзора, которыми также не доказан факт наличия угрозы жизни или здоровью людей, требующей срочной остановки деятельности ООО «Сибгаз». На основании изложенного Новосибирский областной суд отменил

постановлением судьи Октябрьского района г. Новосибирска от 05.07.2021 г., отправив дело на новое судебное рассмотрение [61].

Обязательные работы – это выполнение физическим лицом, признанным виновным в совершении административного правонарушения, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно-полезных работ.

Обязательные работы устанавливаются на срок от 20 до 200 часов и отбываются не более 4 часов в день (ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ).

КоАП РФ запрещает применять обязательные работы как административное наказание в отношении:

- беременных женщин;
- женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет;
- инвалидов I или II групп;
- военнослужащих;
- граждан, призванных на военные сборы;
- имеющих специальные звания сотрудников СК РФ, ОВД, органов и учреждений УИС, ФСИН, Росгвардии, государственной противопожарной службы и таможенных органов (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ).

Обязательные работы могут применяться в качестве меры наказания за невыполнение лицом, уклоняющимся от выполнения ранее примененной в отношении него административного наказания. Практика судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 г. позволяет определить, что обязательные работы применены в 326 643 случаях (в 2018 г. – 327 980):

- «неуплата административного штрафа – 131 967;
- неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей – 98 383;
- несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре – 46 824;

- управление транспортным средством, лишением права управления транспортными средствами – 18 674;
- побои – 13 567;
- мелкое хищение – 9000;
- нарушение установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом – 3610» [78, с. 824-825].

Таким образом, группу основных административных наказаний формируют предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида, административный арест, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы.

2.3 Дополнительные административные наказания

Обозначение административных наказаний, указанных в ч. 2 ст. 3.3 КоАП РФ, в качестве дополнительных является условным, поскольку они могут назначаться как в качестве дополнительных, так и основных. Такой подход объясняется удобством для их классификации и восприятия.

Открывает группу дополнительных административных наказаний конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. Согласно официальной трактовке, предусмотренной в ч. 1 ст. 3.7 КоАП РФ, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения – это принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта РФ не изъятых из оборота вещей. Конфискация посягает на конституционную право собственности, поэтому назначается в качестве административного наказания только судом.

Конфискация не применяется в отношении охотничьего оружия, боевых патронов и других дозволенных орудий охоты или рыболовства, если они используются лицом, для которого охота или рыболовство являются основным законным источником средств к существованию (ч. 2 ст. 3.7 КоАП РФ).

Не подпадают под категорию «конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения» изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения:

- подлежащих в соответствии с федеральным законом возвращению их законному собственнику. Ещё в 2012 г. Верховный Суд РФ отметил, что «при решении вопроса о допустимости изъятия на основании части 3 статьи 3.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, находящегося в противоправном владении, следует учитывать, что незаконное использование той или иной вещи по своей юридической природе отличается от незаконного владения таким имуществом. Использование имущества с нарушением требований законодательства Российской Федерации само по себе не означает, что это имущество находится в противоправном владении лица, в том числе когда его действия образуют объективную сторону состава какого-либо административного правонарушения. Таким образом, изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения у лиц, которые владеют данным имуществом на законных основаниях, лишь в связи с тем, что оно используется ими с нарушением установленных законом требований, недопустимо. Исключением из этого правила являются случаи, прямо предусмотренные законом» [50];
- изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным

причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению. Примерами объектов, изъятых из гражданского оборота, являются химическое оружие, наркотические средства, этилированный автомобильный бензин.

Не допускается конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, принадлежащих на праве собственности лицу, не привлеченному к административной ответственности за данное административное правонарушение и не признанному в судебном порядке виновным в его совершении, кроме случаев совершения административного правонарушения в области таможенного дела (ч. 4 ст. 3.7 КоАП РФ).

Лишение специального права в виде управления транспортным средством соответствующего вида применяется как в качестве основного и дополнительного, так и дополнительного административного наказания. Дополнительно к основному административному наказанию лишение специального права в виде управления транспортным средством соответствующего вида применяется при совершении следующих административных правонарушений: ч. 1 ст. 11.7.1, ч. 1 и 2 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26, ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ.

Значение лишения специального права в виде управления транспортным средством соответствующего вида заключается в трёх аспектах:

- исключить правонарушителя из субъектов дорожного движения;
- наказать правонарушителя за злостное нарушение правил дорожного движения, создающего реальную опасность для жизни и здоровья иных участников дорожного движения;
- повышение дисциплинированности участников дорожного движения.

Всего в КоАП РФ предусматривается 26 составов административных правонарушений, где санкцией выступает лишение права на управление транспортным средством: «часть 1.1 статьи 12.1; части 2, 3, 4 статьи 12.2; часть 4 статьи 12.5; части 1, 2 статьи 12.8; части 4, 5, 7 статьи 12.9; часть 3 статьи

12.10; часть 3 статьи 12.12; части 4, 5 статьи 12.15; часть 3.1 статьи 12.16; часть 2 статьи 12.17; части 3, 5 статьи 12.21.1; часть 1 статьи 12.21.2; часть 5 статьи 12.23; части 1, 2 статьи 12.24; часть 1 статьи 12.26; части 2, 3 статьи 12.27; статья 17.17 КоАП РФ» [9, с. 32]. На основании статистических сведений, «в 2019 году 390 674 человек были лишены права управления автомобилем за различные правонарушения в области дорожного движения. Большая часть из них – 188 257 человек – за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения (ст. 12.8 ч. 1, 3 КоАП РФ), 128 627 человек – за невыполнение водителем требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 12.26 КоАП РФ)» [25, с. 234].

На практике лицо, лишённое права на управление транспортным средством, прибегая к механизму получения дубликата водительского удостоверения по причине её утери, вновь может управлять транспортным средством. Эти обстоятельства затрудняют обнаружение факта нарушения судебного решения и влечёт наступление административной ответственности по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ. Приведём следующий пример: несмотря на наличие вступившего в законную силу постановления мирового судьи, ФИО1 27.04.2018 г. обратился в ГИБДД ОМВД России по г. Армавиру с заявлением об утере им водительского удостоверения и в этот же день получил дубликат водительского удостоверения № взамен якобы утраченного, которым стал пользоваться до 22.05.2021 г., т.е. чуть больше 3-х лет. Лишь 22.05.2021 г. в 08 часов 13 минут был установлен факт лишения ФИО1 водительских прав и неправомерное управление принадлежащим им транспортным средством. 27.05.2021 г. в отношении ФИО1 было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ за управление транспортным средством, будучи лишённым права управления транспортным средством. Постановлением мирового судьи от 28.05.2021 г. ФИО1 был признан виновным в совершении административного правонарушения,

предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде обязательных работ на срок 100 часов [62].

Административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства – это принудительное и контролируемое перемещение указанных граждан и лиц через государственную границу РФ за пределы РФ, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, – в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации (ч. 1 ст. 3.10 КоАП РФ). Статистика, представленная в работе Л.В. Шадринной, сообщает, что в «2020 году были выдворены более 11,2 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе 40 несовершеннолетних. Это в 3,3 раза меньше, чем в 2019 году, когда за пределы России приставы по решению судов депортировали свыше 37,2 тыс. иностранцев, которые нарушали миграционное законодательство» [80, с. 263].

При исполнении административного наказания в виде административного выдворения за пределы РФ судья вправе применить к иностранным гражданам или лицам без гражданства содержание в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом от 25.07.2022 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: в таком учреждении ограничивается свобода их передвижения, исключающее возможность самовольного оставления [73]. Нахождение иностранного гражданина или лица без гражданства в специализированном учреждении временного пребывания более 3-х месяцев не допускается. Об этом в одном из своих решений указывает Конституционный Суд РФ: «при выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии фактической возможности их выдворения, во всяком случае по истечении трех месяцев со дня принятия постановления о назначении такого наказания, должно быть предоставлено право на обращение в суд с заявлением о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания в соответствующем специальном учреждении, что не исключает

принятие судом решения об отказе в его удовлетворении, если основания для помещения в специальное учреждение сохраняются, а реальная возможность выдворения за пределы Российской Федерации не утрачена» [43].

Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения завершает группу дополнительных административных наказаний, и заключается во временном запрете гражданину посещать такие места в дни их проведения, назначаемая судом на срок от 06 месяцев до 07 лет. Данное административное наказание устанавливается за нарушение Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, утв. Постановлением Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 [44]. В числе таких правил запрет на:

- нахождение в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность;
- принятие действий, влекущих угрозу собственной безопасности, жизни, здоровью, безопасности иных лиц;
- оскорбление других лиц, выраженное в устной, письменной, в т.ч. баннерах, и иной форме;
- сокрытие своих лиц, в том числе при помощи масок, кроме случаев введения правил об обеспечении эпидемиологической безопасности;
- осуществление незаконной торговли (например, билетами или документами, их заменяющими).

Выразим солидарность с позицией И.С. Бычкова о несовершенстве механизма исполнения административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения и необходимостью внесением на обсуждение парламентариями следующих идей:

- повсеместное введение механизма идентификации личности при входе на стадион (например, применялся при проведении ЧМ по футболу FIFA-2018);

- снабжение мест проведения официальных спортивных соревнований системой видеонаблюдения с автоматическим распознаванием лиц по биометрии;
- введение электронного паспорта болельщика [7, с. 8].

Выводы по второй главе исследования:

КоАП РФ дифференцирует административные наказания на две группы – основные и дополнительные.

Группу основных административных наказаний формируют предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида, административный арест, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы.

Группу дополнительных административных наказаний составляют: конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права в виде управления транспортным средством соответствующего вида; административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства; административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Глава 3 Проблемы и практика применения отдельных видов административных наказаний

3.1 Анализ практики применения административных наказаний за отдельные виды административных правонарушений

В марте 2022 г. на основании Федерального закона от 04.03.2022 № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в текст КоАП РФ вводится новое административное правонарушение – дискредитация ВС РФ (ст. 20.3.3 КоАП РФ) [74]. Санкция ст. 20.3.3 КоАП РФ предусматривает одно административное наказание – административный штраф, – сумма которой зависит от правового статуса административного правонарушителя.

Анализ судебной практики позволяет резюмировать о частом применении или запросе о применении положений ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ, снижающих минимальный размер административного штрафа по ч. 1 ст. ст. 20.3.3 КоАП РФ до 15 000 рублей:

- ст. инспектором ГИАЗ ОМВД России по Сортавальскому району ДД.ММ.ГГГГ составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ в отношении ФИО1. Как указывается в протоколе, ДД.ММ.ГГГГ в служебном помещении отдела в г. Сортавала УФСБ России по Республике Карелия был выявлен факт публичного размещения в соцсети «ВКонтакте» в группе «Подслушано в ФИО2» пользователем ФИО1 информации, дискредитирующей ВС РФ. Суд, выявив отсутствие наступления тяжких последствий, признал возможным применить положения ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ, признав ФИО1 виновным и назначив ему административный штраф в размере 15 000 рублей [51];
- ДД.ММ.ГГГГ в утреннее время 09 часов 20 минут ФИО2, находясь в общественном месте (Центральной площади Удмуртской

Республики), осуществила публичные действия в форме одиночного пикетирования с использованием венка из цветов и разноцветных ленточек хотела выразить страдания Украины, и плаката с надписью: «РОССИЯ ТВОРИТ ZLO», при этом на месте пикета высказывала фразы «Я не отдам своего сына умирать за банду ФИО1. И вы должны отказываться выполнять преступные приказы», мимо неограниченного количества проходящих граждан, находящихся на вышеуказанной территории, с целью дискредитации ВС РФ. Постановлением Судьи Октябрьского района Удмуртской области ФИО2 привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, и ей назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 15 000 рублей [54];

- постановлением судьи Ленинского районного суда г. Кирова от 10.07.2023 г. ФИО2 признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, и ей назначен административный штраф в размере 30 000 рублей. На данное решение была подана жалоба с признанием отсутствия в публикации ФИО2 сведений, дискредитирующих ВС РФ. Суд апелляционной инстанции не согласилась с заявленными доводами, однако, усмотрев привлечение ФИО2 к административной ответственности впервые, а также отсутствие наступления тяжких последствий признал допустимым применение положений ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ. На основании приведенного, административный штраф, наложенный ФИО2, снижен до 15 000 рублей [55].

Ч. 4 ст. 3.8 КоАП РФ устанавливает запрет на лишение специального права в виде права осуществлять охоту в отношении лиц, у которых охота является основным законным источником средств к существованию. Аналогичное правило не определяется в отношении лиц, у которых основным законным источником дохода является оказание услуг в сфере перевозки граждан (груза). Однако по заявлению лица, лишенного специального права

на управление транспортным средством, суд может рассмотреть возможность замены лишения специального права на управление транспортным средством соответствующего вида иной, более мягкой, мерой административного наказания:

- постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Целинского судебного района Ростовской области от 28.01.2020 г. ФИО1 признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.16 КоАП РФ, с назначением наказания в виде лишения права управления транспортным средством на срок 04 месяца. Не согласившись с указанным постановлением ФИО1 подал на него жалобу. В обоснование этой жалобы ФИО1 указал, что официально трудоустроен, характер его работы связан с передвижением на автомобиле, на его иждивении находятся двое малолетних детей, ранее не допускал грубых административных правонарушений. Лишение водительских прав лишит ФИО1 и его семью средств к существованию, поскольку супруга осуществляет уход за грудным ребенком. Целинский районный суд Ростовской области, рассмотрев указанную жалобу ФИО1 на постановление мирового судьи судебного участка № 2 Целинского судебного района Ростовской области от 28.01.2020 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 12.16 КоАП РФ, изменил назначенное административное наказание в виде лишения специального права на управление транспортным средством на административный штраф в размере 5 000 рублей [56];
- постановлением мирового судьи судебного участка № 8 Новочеркасского судебного района Ростовской области от 18.02.2021 г. ФИО1 признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде

лишения права управления транспортным средством на срок 04 месяца. Не согласившись с этим решением ФИО1, т.к. при таких обстоятельствах суд лишит его основного законного источника дохода. В судебном заседании апелляционной инстанции ФИО1 заявленные доводы поддержал, дополнительно пояснив, что работает в сфере оказания услуг по перевозке граждан, иного дохода не имеет, а лишение его права управления транспортным средством лишит его единственного дохода к существованию. На основании сказанного, Новочеркасский городской суд Ростовской области заменил назначенное административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством на административный штраф в размере 5 000 рублей [57].

Административное приостановление деятельности может быть заменено на иное, более мягкое, административное наказание ввиду наступления негативных последствий по причине прекращения деятельности хозяйствующим субъектом. Так, 13.10.2023 г. государственным инспектором Ленского отдела по надзору за объектами нефтегазодобывающего комплекса Ленского управления Ростехнадзора Н. составил протокол об административном правонарушении в отношении АО «Саханефтегазбыт» по факту совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.1 КоАП РФ. 18.10.2023 г. постановлением судьи Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) АО «Саханефтегазбыт» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.1 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного приостановления деятельности по эксплуатации резервуаров РВС-3000 – 17 ед., РВС-2000 – 8 ед., РВС-1000 – 14 ед., РВС-700 – 55 ед., РВС-400 – 10 ед., насосных агрегатов, эстакады (пункта) налива нефтепродуктов, технологических трубопроводов с истекшими сроками службы без положительного заключения экспертизы промышленной безопасности на ОПО «Площадка нефтебазы Усть-Куйгинской» II класса опасности на срок 90

суток, т.е. до 10.01.2024 г. Не согласившись с этим постановлением, защитник АО «Саханефтегазсбыт» Л.П.Н. обратился в Верховный Суд Республики Саха (Якутия) с жалобой о замене назначенного наказания на административный штраф, мотивировав это тем, что приостановление деятельности АО «Саханефтегазсбыт» повлечет за собой невозможность выдачи нефти и нефтепродуктов для ресурсоснабжающих организаций в лице АО «Сахаэнерго» и ГУП «ЖКХ РС (Я)», тем самым будет приостановлено тепло-электроснабжение Усть-Янского, Верхоянского районов и других жизнеобеспечивающих предприятий. Верховный Суд Республики Саха (Якутия) при рассмотрении пришёл к выводу, что административное приостановление деятельности АО «Саханефтегазсбыт» приведет к невозможности выработки теплового и энергетического ресурса для целей отопления и электроснабжения и как следствие этого – прекращению его подачи социально-значимым объектам и срыву отопительного сезона. На основании сказанного, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) удовлетворил жалобу защитника Л.П.Н., заменив избранное в отношении АО «Саханефтегазсбыт» наказание в виде административного приостановления деятельности на административный штраф в размере 200 000 рублей [58].

Таким образом, анализ судебной практики позволяет резюмировать о частом применении или запросе о применении положений ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ, снижающих минимальный размер административного штрафа по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ до 15 000 рублей. Ч. 4 ст. 3.8 КоАП РФ устанавливает запрет на лишение специального права в виде права осуществлять охоту в отношении лиц, у которых охота является основным законным источником средств к существованию. Административное приостановление деятельности может быть заменено на иное, более мягкое, административное наказание ввиду наступления негативных последствий по причине прекращения деятельности хозяйствующим субъектом.

3.2 Основные пути совершенствования применения административных наказаний

Политика «нулевой терпимости» к смертности на дорогах официально признаётся в качестве цели Стратегии безопасности дорожного движения в РФ на 2018 – 2024 гг., утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р, до 2030 г., а промежуточным целевым ориентиром выступает социальный риск, равный не более 4 погибших на 100 тыс. населения [53]. Для достижения такой цели декларируется развитие законодательства для приведения в соответствие норм и правил реальным процессам в дорожном движении, включая обеспечение соразмерности тяжести совершенного правонарушения. Однако, в той же Стратегии безопасности дорожного движения в РФ на 2018 – 2024 гг. приводятся статистические данные, анализ которых наталкивает к неутешительным выводам: за период с 2007 до 2016 г. в ДТП погибло 271 тыс. человек, 2,5 млн. человек получили различной степени вред здоровью, из них 9 тыс. человек получили травмы, повлекшие наступление смерти, около 20% пострадавших стали инвалидами. Отечественные показатели аварийности отстают от европейских: в 2016 г. в РФ погибло 20 308 человек (при населении 146,8 млн. человек), а суммарно во всех Европейских странах погибло 25 500 человек (при общем населении 510,1 млн. человек). В соответствии с этими данными, показатель социального риска в 2016 г. в РФ составлял 13,8 погибших на 100 тыс. населения, а среднее значение в странах ЕС – 5 погибших на 100 тыс. населения. «Так, риск гибели в дорожно-транспортных происшествиях был ниже в Швеции, чем в Российской Федерации, в 5 раз (2,7 погибшего на 100 тыс. населения), в Германии – в 3,5 раза (3,9 погибшего на 100 тыс. населения) и в Великобритании – в 4,9 раза (2,8 погибшего на 100 тыс. населения). Существующее отставание обусловлено рядом причин, к числу основных из которых следует отнести низкую дисциплину участников дорожного движения (главным образом, водителей транспортных средств), связанную, в частности, с недостатками в правоприменительной деятельности,

не позволяющими в полной мере реализовать принцип неотвратимости наказания, а также отсутствие или неэффективность действенных механизмов обеспечения удовлетворительного уровня подготовки водителей, технического состояния транспортных средств, состояния улично-дорожной сети и организации движения по условиям обеспечения безопасности дорожного движения» (Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы»).

Приведенные положения позволяют указать на две проблемы, которые можно решить через совершенствование положений КоАП РФ:

- низкая дисциплина участников дорожного движения;
- недостаток правоприменительной деятельности, не позволяющими в полной мере реализовать принцип неотвратимости наказания.

Действительно, низкая дисциплина водителей и отсутствие устрашающего воздействия административных наказаний являются основными препятствиями к достижению нулевой смертности на российских дорогах до 2030 г. Привлечение массового внимания общества к резонансным административным правонарушениям в области дорожного движения в ряде случаев выступает инструментом повышению медийности некоторых граждан:

- видеоблогер Эдвард Бил за первые 3 месяца 2021 г. совершил 400 нарушений ПДД, разбил в результате ДТП 5 автомобилей, в одном из таких ДТП причинил тяжкий вред здоровью, что повлекло уголовное преследование и назначение наказания в виде лишения свободы сроком 01 год 04 месяца;
- видеоблогер Эрик Китуашвили, известный в сети «Интернет» под псевдонимом «Давидыч», за первые 3 месяца 2021 г. совершил 674 нарушений ПДД, 01.04.2021 г. привлечен к уголовной ответственности за совершение ДТП, в результате которого причин тяжкий вред здоровью одному из участников дорожного движения;

- видеоблогер Анастасия Ивлеева нарушала ПДД 440 раз;
- видеоблогер Гусейн Гасанов привлекался к административной ответственности 290 раз;
- видеоблогер Михаил Литвинов нарушал ПДД 120 раз, организовывал несанкционированные массовые мероприятия на дорожной части.

Вышеупомянутые граждане, имея большой материальный достаток, не чувствуют действия административных наказаний за нарушение ПДД, реализуемых преимущественно в форме административного штрафа, позволяя себе самим решать какие правила на дороге для них допустимы, а какими можно пренебречь, а донесение до широких масс их нарушений в сфере дорожного движения позволяет им увеличивать количество собственной аудитории. И лишь возникновение ДТП с причинением тяжкого вреда здоровью позволяет усмирить их, воздать по заслугам. Это, в свою очередь, свидетельствует о неэффективности административных наказаний, применяемых за нарушения ПДД. Обратившись к практике государств с образцовым показателем социального риска (например, Австралия, страны-государства ЕС, США, Канада, Бразилия, Испания) можно выявить наличие «накопительной» системы штрафных баллов – административные нарушения в области дорожного движения несут за собой не только обязанность правонарушителя претерпеть административное наказание, но и накопление за ним штрафных баллов, по мере накопления которых правонарушитель лишается водительских прав. Например, статистические сведения, приводимые органами-статистики Испании, подтверждают действенность «накопительной» системы штрафных баллов: в 2000 г. с 14,4 погибших на 100 тыс. населения до 3,7 погибших на 100 тыс. населения в 2019 г. Фиксируется значительное снижение смертности на дорогах с 2006 г. по 2013 г., когда количество погибших сократилось в 3 раза – с 16 804 до 4 104. С 2006 по 2021 гг. за накопление предельного количества штрафных баллов лишены водительских прав 9,9 млн. водителей.

Рассмотрим накопительную систему штрафных баллов за нарушения ПДД в зарубежных государствах:

- в Китае действует 12-балльная штрафная система со следующей градацией накопления штрафных баллов: 1 балл за не пристёгнутый ремень, парковку в неполюженном месте; 3 балла за не уступку автобусу со школьниками (студентами); 6 баллов за проезд на красный свет светофора; 9 баллов за грязный номерной знак; 12 баллов за вождение в нетрезвом виде, превышение скорости минимум на 50% от дозволенного на скоростной автотрассе. Штрафные баллы обнуляются ежегодно;
- в Германии применяется 8-балльная система, баллы обновляются в течение 2,5 – 10 лет в зависимости от тяжести административного правонарушения в области дорожного движения;
- в Великобритании применяется 12-балльная система. От 3 до 9 баллов присуждается за сокрытие с места ДТП, агрессивное вождение, вождение в нетрезвом виде. Штрафные баллы обновляются за грубые административные правонарушения в области дорожного движения сохраняются за водителем вплоть до 10 лет;
- в США накопительная система штрафных баллов отличается в зависимости от штата: в Калифорнии за грубые нарушения ПДД оцениваются в 2 балла, мелкие – в 1 балл, лишение права на управление транспортным средством применялось при накоплении 4 баллов в течение года; в Нью-Йорке лишение водительских прав применяется при достижении 11 штрафных баллов, что приравнивается трём превышениям скорости в течение 18 месяцев; в Северной Каролине превышение скорости на 15 и более миль в час позволяет лишить правонарушителя водительских прав, при иных нарушениях требуется накопление 12 баллов;

- в Молдове при накоплении 15 очков за 6 месяцев водитель лишается права управления транспортным средством [28, с. 225].

В России водитель, исправно оплачивающий штрафы за систематические административные правонарушения в области дорожного движения, в особенности, совершенные в пределах города, может «откупиться», позволяя себе также пренебрегать ПДД. Такой подход исключает реализацию политики «нулевой терпимости» к 2030 г. в России – требуется кардинальные подходы к укреплению дисциплины на дороге.

На основании вышесказанного, необходимо внести на рассмотрение парламентариев законопроект, вносящий в текст КоАП РФ статью с накопительной системой штрафных баллов, в которой будут прописаны соответствующие статьи КоАП РФ, за нарушение которых будут начисляться штрафные баллы, а также предельный баланс таких баллов за отчётный период (например, 12 месяцев). За основу можно использовать опыт Китая, где используется ежегодно обновляющаяся 12 балльная штрафная система: 1 балл – за не пристёгнутый ремень, парковку в неполюженном месте, нарушение требования об уступке дороги, отсутствие включенных фар; 3 балла – за не уступку автобусу со школьниками (студентами), за неправильно установленный государственный регистрационный знак; 6 баллов – за проезд на запрещающий сигнал светофора, выезд на специально оборудованную аварийную полосу; 9 баллов – за грязный государственный регистрационный знак; 12 баллов – за вождение в состоянии опьянения, превышение скорости минимум на 50% от дозволенного на скоростной автотрассе. Кроме того, необходимо обсудить вопрос об отмене нештрафуемого порога в размере 20 км/ч, поскольку в жилых зонах и в городе водители позволяют себе злоупотреблять этим правилом.

Вторая проблема связана с большими размерами административных штрафов, назначаемых за отдельные административные правонарушения (например, за дискредитацию ВС РФ, нарушение правил участия в митинге) – в ряд случаев граждане, не имея официального постоянного источника средств

к существованию либо ввиду его малозначительности, не могут его уплатить в установленный КоАП РФ срок. Действительно, количество добровольно оплаченных административных штрафов отличается низким уровнем: за 2019 и 2020 гг. взыскано в бюджет 15% от общего количества наложенных штрафов, в 2021 г. – 18%, в 2022 г. – 23,5%. Выявленная проблема частично решена внесением в текст КоАП РФ на основании Федерального закона от 14.07.2022 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» изменений, касающихся распространения правила о замене административного штрафа на предупреждение на физических лиц (ч. 3 ст. 3.4 КоАП РФ) [75]. В научной среде высказываются предложения об введении альтернативы административному штрафу, например, в виде обязательных работ [2, с. 53]. Впрочем, ряд учёных оспаривают введение в КоАП РФ обязательных работ в качестве административного наказания, т.к. это противоречит конституционному запрету на принудительный труд (ч. 2 ст. 37 Конституции РФ) [81, с. 65]. Оспорим данное суждение, поскольку ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусматривает возможность вмешательства в область прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, назначение обязательных работ в качестве альтернативы административному штрафу с согласия виновного лица будет обеспечивать выполнение принципов добровольности и гуманности [79, с. 2].

На основании сказанного, предлагается дополнить ст. 3.13 КоАП РФ следующей нормой:

«1.1 Обязательные работы могут быть назначены в качестве альтернативного наказания административному штрафу с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности».

Выводы по третьей главе исследования:

Анализ судебной практики позволяет резюмировать о частом применении или запросе о применении положений ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ,

снижающих минимальный размер административного штрафа по ч. 1 ст. ст. 20.3.3 КоАП РФ до 15 000 рублей. Ч. 4 ст. 3.8 КоАП РФ устанавливает запрет на лишение специального права в виде права осуществлять охоту в отношении лиц, у которых охота является основным законным источником средств к существованию. Административное приостановление деятельности может быть заменено на иное, более мягкое, административное наказание ввиду наступления негативных последствий по причине прекращения деятельности хозяйствующим субъектом.

Во-первых, для реализации политики «нулевой терпимости» к смертности на дорогах до 2030 г. необходимо внести на рассмотрение парламентариев законопроект, вносящий в текст КоАП РФ статью с накопительной системой штрафных баллов, в которой будут прописаны соответствующие статьи КоАП РФ, за нарушение которых будут начисляться штрафные баллы, а также предельный баланс таких баллов за отчётный период (например, 12 месяцев). О благоприятном воздействии такой системы свидетельствуют зарубежные страны, на статистику которых ссылается Правительство РФ. Например, статистические сведения, приводимые органами-статистики Испании, подтверждают действенность «накопительной» системы штрафных баллов: в 2000 г. с 14,4 погибших на 100 тыс. населения до 3,7 погибших на 100 тыс. населения в 2019 г. Фиксируется значительное снижение смертности на дорогах с 2006 г. по 2013 г., когда количество погибших сократилось в 3 раза – с 16 804 до 4 104. С 2006 по 2021 гг. за накопление предельного количества штрафных баллов лишены водительских прав 9,9 млн. водителей.

Во многих других государствах применяется собственная «накопительная» система штрафных баллов (например, в США накопительная система штрафных баллов отличается в зависимости от штата: в Калифорнии за грубые нарушения ПДД оцениваются в 2 балла, мелкие – в 1 балл, лишение права на управление транспортным средством применялось при накоплении 4 баллов в течение года; в Нью-Йорке лишение водительских прав применяется

при достижении 11 штрафных баллов, что приравнивается трём превышениям скорости в течение 18 месяцев). В России водитель, исправно оплачивающий штрафы за систематические административные правонарушения в области дорожного движения, в особенности, совершенные в пределах города, может «откупиться», позволяя себе также пренебрегать ПДД. Такой подход исключает реализацию политики «нулевой терпимости» к 2030 г. в России – требуется кардинальные подходы к укреплению дисциплины на дороге.

За основу российский «накопительной» системы штрафных баллов можно использовать опыт Китая, где используется ежегодно обновляющаяся 12 балльная штрафная система: 1 балл – за не пристёгнутый ремень, парковку в неполюженном месте, нарушение требования об уступке дороги, отсутствие включенных фар; 3 балла – за не уступку автобусу со школьниками (студентами), за неправильно установленный государственный регистрационный знак; 6 баллов – за проезд на запрещающий сигнал светофора, выезд на специально оборудованную аварийную полосу; 9 баллов – за грязный государственный регистрационный знак; 12 баллов – за вождение в состоянии опьянения, превышение скорости минимум на 50% от дозволенного на скоростной автотрассе. Кроме того, необходимо обсудить вопрос об отмене нештрафуемого порога в размере 20 км/ч, поскольку в жилых зонах и в городе водители позволяют себе злоупотреблять этим правилом.

Во-вторых, на фоне низкой оплаты административных штрафов (за 2019 и 2020 гг. взыскано в бюджет 15% от общего количества наложенных штрафов, в 2021 г. – 18%, в 2022 г. – 23,5%) предлагается дать гражданам возможность право выбора между административным штрафом и обязательными работами. На основании сказанного, КоАП РФ следует дополнить ст. 3.13 следующим положением:

«1.1 Обязательные работы могут быть назначены в качестве альтернативного наказания административному штрафу с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности».

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Административное наказание – это административно-принудительная мера, выражающаяся в государственно-властном влиянии на персонифицированного субъекта административного правонарушения. В аспекте административного принуждения административное наказание – это «меч возмездия» от имени государства, направленное на правонарушителя (физического или юридического лица). Официальный подход к раскрытию понятия «административное наказание» содержится в гл. 3 КоАП РФ: административное правонарушение – это установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

КоАП РФ дифференцирует административные наказания на две группы – основные и дополнительные.

Группу основных административных наказаний формируют предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством соответствующего вида, административный арест, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы.

Группу дополнительных административных наказаний составляют: конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права в виде управления транспортным средством соответствующего вида; административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства; административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Анализ судебной практики позволяет резюмировать о частом применении или запросе о применении положений ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ, снижающих минимальный размер административного штрафа по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ до 15 000 рублей. Ч. 4 ст. 3.8 КоАП РФ устанавливает запрет на лишение специального права в виде права осуществлять охоту в отношении лиц, у которых охота является основным законным источником средств к существованию. Административное приостановление деятельности может быть заменено на иное, более мягкое, административное наказание ввиду наступления негативных последствий по причине прекращения деятельности хозяйствующим субъектом.

Результаты исследования позволяют определить следующие пути гармонизации КоАП РФ:

Необходимо принятие значительных изменений, направленных на укрепление дисциплины участников дорожного движения. Сегодня низкая дисциплина водителей и отсутствие устрашающего воздействия административных наказаний являются основными препятствиями к достижению нулевой смертности на российских дорогах до 2030 г. Привлечение массового внимания общества к резонансным административным правонарушениям в области дорожного движения в ряде случаев выступает инструментом повышению медийности некоторых граждан (например, видеоблогер Эдвард Бил за первые 3 месяца 2021 г. совершил 400 нарушений ПДД, разбил в результате ДТП 5 автомобилей, в одном из таких ДТП причинил тяжкий вред здоровью, что повлекло уголовное преследование и назначение наказания в виде лишения свободы сроком 01 год 04 месяца; видеоблогер Эрик Китуашвили, известный в сети «Интернет» под псевдонимом «Давидыч», за первые 3 месяца 2021 г. совершил 674 нарушений ПДД, 01.04.2021 г. привлечен к уголовной ответственности за совершение ДТП, в результате которого причин тяжкий вред здоровью одному из участников дорожного движения; видеоблогер Анастасия Ивлеева нарушала ПДД 440 раз; видеоблогер Гусейн Гасанов привлекался к административной

ответственности 290 раз; видеоблогер Михаил Литвинов нарушал ПДД 120 раз, организовывал несанкционированные массовые мероприятия на дорожной части). Такие граждане, имея большой материальный достаток, не чувствуют действия административных наказаний за нарушение ПДД, реализуемых преимущественно в форме административного штрафа, позволяя себе самим решать какие правила на дороге для них допустимы, а какими можно пренебречь, а донесение до широких масс их нарушений в сфере дорожного движения позволяет им увеличивать количество собственной аудитории. И лишь возникновение ДТП с причинением тяжкого вреда здоровью позволяет усмирить их, воздать по заслугам. Это, в свою очередь, свидетельствует о неэффективности административных наказаний, применяемых за нарушения ПДД. Обратившись к практике государств с образцовым показателем социального риска (например, Австралия, страны-государства ЕС, США, Канада, Бразилия, Испания) можно выявить наличие «накопительной» системы штрафных баллов – административные нарушения в области дорожного движения несут за собой не только обязанность правонарушителя претерпеть административное наказание, но и накопление за ним штрафных баллов, по мере накопления которых правонарушитель лишается водительских прав. Например, статистические сведения, приводимые органами-статистики Испании, подтверждают действенность «накопительной» системы штрафных баллов: в 2000 г. с 14,4 погибших на 100 тыс. населения до 3,7 погибших на 100 тыс. населения в 2019 г. Фиксируется значительное снижение смертности на дорогах с 2006 г. по 2013 г., когда количество погибших сократилось в 3 раза – с 16 804 до 4 104. С 2006 по 2021 гг. за накопление предельного количества штрафных баллов лишены водительских прав 9,9 млн. водителей.

Во многих других государствах применяется собственная «накопительная» система штрафных баллов (в США накопительная система штрафных баллов отличается в зависимости от штата: в Калифорнии за грубые нарушения ПДД оцениваются в 2 балла, мелкие – в 1 балл, лишение права на

управление транспортным средством применялось при накоплении 4 баллов в течение года; в Нью-Йорке лишение водительских прав применяется при достижении 11 штрафных баллов, что приравнивается трём превышениям скорости в течение 18 месяцев; в Северной Каролине превышение скорости на 15 и более миль в час позволяет лишить правонарушителя водительских прав, при иных нарушениях требуется накопление 12 баллов; в Молдове при накоплении 15 очков за 6 месяцев водитель лишается права управления транспортным средством). В России водитель, исправно оплачивающий штрафы за систематические административные правонарушения в области дорожного движения, в особенности, совершенные в пределах города, может «откупиться», позволяя себе также пренебрегать ПДД. Такой подход исключает реализацию политики «нулевой терпимости» к 2030 г. в России – требуется кардинальные подходы к укреплению дисциплины на дороге.

В связи со сказанным предлагается и для реализации политики «нулевой терпимости» к смертности на дорогах до 2030 г. необходимо внести на рассмотрение парламентариев законопроект, вносящий в текст КоАП РФ статью с накопительной системой штрафных баллов, в которой будут прописаны соответствующие статьи КоАП РФ, за нарушение которых будут начисляться штрафные баллы, а также предельный баланс таких баллов за отчётный период (например, 12 месяцев). За основу можно использовать опыт Китая, где используется ежегодно обновляющаяся 12 балльная штрафная система: 1 балл – за не пристёгнутый ремень, парковку в неполюженном месте, нарушение требования об уступке дороги, отсутствие включенных фар; 3 балла – за не уступку автобусу со школьниками (студентами), за неправильно установленный государственный регистрационный знак; 6 баллов – за проезд на запрещающий сигнал светофора, выезд на специально оборудованную аварийную полосу; 9 баллов – за грязный государственный регистрационный знак; 12 баллов – за вождение в состоянии опьянения, превышение скорости минимум на 50% от дозволенного на скоростной автотрассе. Кроме того, необходимо обсудить вопрос об отмене нештрафуемого порога в размере 20

км/ч, поскольку в жилых зонах и в городе водители позволяют себе злоупотреблять этим правилом.

Во-вторых, на фоне низкой оплаты административных штрафов (за 2019 и 2020 гг. взыскано в бюджет 15% от общего количества наложенных штрафов, в 2021 г. – 18%, в 2022 г. – 23,5%) предлагается дать гражданам возможность право выбора между административным штрафом и обязательными работами. На основании сказанного, КоАП РФ следует дополнить ст. 3.13 следующим положением:

«1.1 Обязательные работы могут быть назначены в качестве альтернативного наказания административному штрафу с согласия лица, привлекаемого к административной ответственности».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Административное принуждение и административная ответственность: Сборник нормативных актов / Сост. Ю.Н. Старилов. М., 1998. 848 с.
2. Андреева В.М. Административный штраф как вид административного наказания за незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 4. С. 52-55.
3. Баев К.В. Лишение специального права как вид административного наказания // Вестник МФЮА. 2014. № 2. С.159-165.
4. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. М., 2000. 640 с.
5. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр, и доп. М.: Норма, 2007. 465 с.
6. Бородин С.С., Громыко С.С. Административное право. Общая и Особенная часть: курс лекций. ГУАП. СПб., 2007. 432 с.
7. Бычков И.С. Проблемы исполнения административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ : Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Барнаул, 22–23 апреля 2021 года. – Барнаул: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». 2021. С. 7-9.
8. Вилкова Т.С., Федорушкина Л.С. Мнения ученых-юристов об административном наказании как мере административного принуждения // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых

сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок: в 4 т. Том 2. Курск. 2022. С. 119-122.

9. Гвоздева Е.В. Проблемы исполнения лишения права управления транспортными средствами по административным и уголовным делам // Современная наука. 2021. № 3. С. 31-38.

10. Глуздак Г.Н., Лихоманова Я.Ю., Булгакова Л.С. Перспективы и пути развития альтернативных методов исчисления административных штрафов // НВ: Административное право и практика администрирования. 2022. № 4. С. 62-71.

11. Головки В.В., Маслов К.В. Назначение административного наказания за административные правонарушения в области дорожного движения в виде административного ареста: проблемы, перспективы // Научный Вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2(69). С. 26-28.

12. Голованова Т.В, Кравченко Е.В. Предупреждение как вид административного наказания // Юристъ Правоведъ. №. 3 (98). 2021. С. 229-234.

13. Дерюга А.Н., Шаклеин С.Н. Соотношение понятий административного наказания и административной ответственности // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 1. С. 93-99.

14. Дзиковская А.М. Административный штраф как один из видов наказания // Молодой ученый. 2022. № 3 (398). С. 304-306.

15. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000. 504 с.

16. Жумагулов М.И. Правовые основы административного принуждения: монография. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 360 с.

17. Зеленова Д.А. Разграничение понятий административного наказания и мер обеспечения по делам об административных правонарушениях // Оригинальные исследования. Белгород. Т. 10. Вып. 6. 2020. С. 209-212

18. Еропкин М.И. О классификации мер административного принуждения // Вопросы административного права на современном этапе. М., 1963. 336 с.
19. Исмагилова А.Р. Некоторые особенности назначения, исполнения административного наказания в виде административного ареста // Аграрное и земельное право. 2023. № 11(227). С. 101-103.
20. Ковалишина К.В. Евсикова Е.В. Проблемы назначения и применения административного наказания в виде административного ареста: вопросы теории и практики // Образование и право. №. 6. 2023. С. 487-493.
21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. № 1. 07.01.2002. ст. 1.
22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
23. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Цели и функции административных наказаний // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2017. № 2. С. 20-37.
24. Липинский Д.А. Понятие административного наказания // Юридические исследования. 2017. № 2. С. 24–43.
25. Логинова Н.А. Ограничение и лишение права на управление автомобилем // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 235-236.
26. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. Изд. «Попури». М., 2020. 672 с.
27. Максимов И.В. Система административных наказаний по законодательству Российской Федерации. Саратов. 2004. 188 с.
28. Малолеткина Н.С. Актуальные проблемы и пути совершенствования административного наказания в виде административного // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского

юридического института ФСИН России. Том Выпуск 10. Часть 1. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 224-226.

29. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. М., 1961. 858 с.

30. Марочко А.П. Понятие и классификация административных наказаний, их цели // Актуальные проблемы частного и публичного права. Часть первая: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием); г. Волгоград, 26 апреля 2023 г. / отв. ред. Э.В. Голоманчук; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2023. С. 79-80

31. Миронова С.А. Макс Вебер: политика как призвание и профессия // Форум молодых ученых. №. 2 (42). 2020. С. 210-213.

32. Носик А.В. Классификация административных наказаний // NovaUm.Ru. 2022. № 36. С. 34-37.

33. Носик А.В. К вопросу о понятии и целях административных наказаний // NovaUm.Ru. 2022. № 36. С. 38-41.

34. Общее административное право: учебник: в 2 ч. – Ч. 2: Административно-деликтное право (КоАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ) / под ред. Ю.Н. Старилова; Воронежский государственный университет. 2-е изд., пересмотр. и доп. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. 452 с.

35. Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 декабря 2017 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2018.

36. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году. М. 2022. 122 с.
37. Овчарова Е.В. Административное принуждение за нарушение налогового законодательства в Российской Федерации как элемент механизма правового регулирования в области налогов и сборов: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 511 с.
38. Позднякова Е.В., Боренштейн А.Л. Административный штраф как финансово-правовая мера ответственности // Вестник Владимирского юридического института. 2015. №3. С. 116-118.
39. Политова Е.Ю. Административные наказания юридических лиц как разновидность мер административного принуждения. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6. С. 185-190.
40. Попов Л.Л. Убеждение и принуждение в административной деятельности милиции: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 16 с.
41. Полозова О.А. Понятие, признаки и система административных наказаний// Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург. 2020. С. 99-102.
42. Попов А.С. Меры административного пресечения как административно-правовое принуждение // Молодой ученый. 2024. № 3 (502). С. 402-404.
43. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2017 № 14-П // СПС КонсультантПлюс
44. Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 (ред. от 25.06.2022) «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» // Собрание законодательства РФ. 23.12.2013 г. № 51. ст. 6866.
45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // СПС КонсультантПлюс

46. Постановление Абаканского городского суда Республики Хакасия от 24 октября 2023 г. по делу № 5-1489/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

47. Постановление Кисловодского городского суда Ставропольского края от 27 октября 2023 г. по делу № 5-969/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

48. Постановление Устиновского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 29 июля 2021 г. по делу № 5-1013/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

49. Постановление Ольского районного суда Магаданской области от 19 июля 2021 г. по делу № 5-236/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

50. Постановление Верховного Суда РФ от 26.12.2012 № 45-АД12-9 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

51. Постановление Сортавальского городского суда Республики Карелия от 20 октября 2023 г. по делу № 5-69/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

52. Равнюшкин А.В. Административный арест как вид административного наказания через призму концепции нового КоАП РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 365-367.

53. Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 29.01.2018. № 5. ст. 774.

54. Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 9 октября 2023 г. по делу № 12-130/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

55. Решение Кировского областного суда от 29 августа 2023 г. по делу № 7-54/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

56. Решение Целинского районного суда Ростовской области от 5 марта 2021 г. по делу № 12-13/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

57. Решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 11 марта 2021 г. по делу № 12-130/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

58. Решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 27 октября 2023 г. по делу № 5-1939/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

59. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 19 октября 2023 г. по делу № 12-3193/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

60. Решение Гагаринского районного суда Смоленской области от 26 июля 2021 г. по делу № 12-26/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

61. Решение Новосибирского областного суда от 27 июля 2021 г. по делу № 7А-427/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

62. Решение Армавирского городского суда Краснодарского края от 18 октября 2023 г. по делу № 12-140/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

63. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 г. // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

64. Семенова Т.А. Предупреждение в системе административных наказаний // Дневник науки. 2021. № 9(57). С. 1-8.

65. Семенюк Д.П. Административное взыскание (наказание) за административное таможенное правонарушение как регулятор экономических отношений // Беларусь в современном мире: материалы XIX Междунар. науч. конф., посвящ. 99-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2020

г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. С. 554-558.

66. Степанова О.А. О некоторых проблемах применения процессуальных положений КоАП // Административное и муниципальное право. 2014. № 1. С. 30–39.

67. Сулейманова О.Л., Борзенко С.И. Соотношение понятий административного наказания и административной ответственности // Аллея науки. 2021. Т. 2. № 5 (56). С. 764-769.

68. Супонина Е.А., Маркевич А.С. Обязательные работы как вид административного наказания: оправдаются ли надежды правоприменителя? // Юридические исследования. 2017. № 1. С. 91-97.

69. Татарян В.Г. Генезис административно-деликтного законодательства: от общесоюзных основ до кодексов государств - участников СНГ об административных правонарушениях // Актуальные проблемы правовой реформы в Российской Федерации и государствах - участниках Содружества Независимых Государств: сб. науч. тр.: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В.Г. Татаряна. Москва, 2002. С. 418-427.

70. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. М., 2004. 697 с.

71. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. № 25. 17.06.1996. ст. 2954.

72. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 19.11.2007. № 47. ст. 5749.

73. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. ст. 3032.

74. Федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс

75. Федеральный закон от 14.07.2022 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 18.07.2022. № 29. ст. 5257.

76. Федорченко Д.В. Административные наказания: понятие, виды и порядок применения // Вопросы российской юстиции. 2021. № 14. С. 594- 600.

77. Фиалковская И.Д. Методы государственного управления: вопросы теории: монография. Казань: Бук, 2019. 174 с.

78. Хмара А.М. К вопросу о понятии и особенностях обязательных работ как вида административного наказания // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / Под общей редакцией А.И. Каплунова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 820-830.

79. Чаннов С. Обязательные работы или принудительный труд // ЭЖЮрист. 2012. № 29. С. 2-6.

80. Шадрина Л.В. Принудительное возвращение иностранных граждан и лиц без гражданства в государство гражданской принадлежности или постоянного проживания: сравнительно правовой анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (101). С. 260-274.

81. Шергин А.П. Конституционные основы административно-деликтного законодательства // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 65-70.

82. Шилов Ю.В. Изменение парадигмы административного приостановления деятельности и временного запрета деятельности // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 32-35.